

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378.09(091)(470.41-25)+94(470.41-25) doi: 10.26907/2541-7738.2024.4.67-76

ПРОЕКТЫ РЕФОРМ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КАЗАНИ В 1918–1920 ГОДАХ

Л.А. Бушуева

Академия наук Республики Татарстан, г. Казань, 420111, Россия

Аннотация

Первые годы советской власти стали периодом радикальных изменений в области российского высшего образования. Отмечается, что особенно сильную трансформацию в это время претерпели крупные дореволюционные учебные центры, одним из которых являлась Казань. Рассмотрены проекты реформ Казанского университета и других вузов города в первые годы советской власти; проанализирован процесс реформирования высшего образования в данном регионе. Выявлены главные инициаторы преобразований в системе высшей школы города, охарактеризовано участие в них местных и центральных органов власти, а также профессоров и преподавателей. Показано, что проекты реформ вузов Казани не были полностью осуществлены. Однако результаты их реализации оказывали влияние на структуру высшего образования региона вплоть до настоящего времени.

Ключевые слова: история высшего образования, проекты реформ высшей школы, Народный комиссариат просвещения РСФСР, Казань, Казанский университет

Казанский университет, основанный в 1804 г., вот уже 220 лет остается одним из влиятельных российских учебных и научных центров. На протяжении своей истории он неоднократно являлся объектом реформирования и различных преобразований. Так, в течение имперского периода существования университет испытал введение университетских уставов 1835, 1863, 1884 гг. и Временных правил об управлении университетами 1905 г. В дореволюционную эпоху в его жизни имели место правительственные ревизии, структурные изменения, а также внутренние конфликты и противоречия. Однако вплоть до 1917 г. в Казанском университете сохранялась традиционная для этого типа учебных заведений классическая структура, включавшая четыре факультета: историко-филологический, физико-математический, медицинский и юридический, а университетская корпорация Казани оставалась верной принципам автономности и корпоративности, а также идее служения Истине и единства научного творчества и воспитания юношества [1, с. 121–124].

Коренная смена политических режимов в 1917 г. подвергла ревизии университетские традиции и принципы. Пришедшие к власти большевистские лидеры рассматривали высшее образование в качестве инструмента воспитания нового советского человека, а их поход к обучению всецело базировался на принципах утилитарности [2, с. 383–384]. Высшие школы, по их мнению, предназначались для того, чтобы готовить кадры для зарождающейся советской экономики, промышленности и сельского хозяйства, а сами вузы должны были стать идеологи-

ческими форпостами советского государства [3, с. 64]. Поэтому первоначально руководители Народного комиссариата просвещения РСФСР, образованного в 1917 г., были убеждены, что российские университеты как «очаги» старой буржуазной идеологии необходимо закрыть. Однако эта радикальная идея в духе Пролеткульта вскоре сменилась убеждением, что университеты можно сохранить для использования их научного и педагогического капитала, при этом полностью их реформировав [3, с. 66]. В течение всего 1918 г. на всероссийских совещаниях обсуждались различные варианты преобразований университетов, итогом чего стал проект Положения о российских университетах Народного комиссариата просвещения РСФСР. Казанский университет также оказался вовлеченным в процесс реформирования, поставивший вуз на грань закрытия. В настоящей статье мы рассмотрим проекты и планы преобразований Казанского университета в первые годы советской власти, попытаемся выявить их инициаторов и результаты осуществления указанных замыслов.

Проект создания Казанского советского университета. После утверждения советской власти на территории Казанской губернии университет стал подчиняться Народному комиссариату просвещения РСФСР. Вуз также курировал губернский отдел народного образования. В начале 1918 г. этот орган возглавил Александр Александрович Максимов. В отличие от многих других первых руководителей советских учреждений на местах, он не был представителем малообразованных рабоче-крестьянских слоев. А.А. Максимов окончил физико-математический факультет Казанского университета и являлся бывшим профессорским стипендиатом естественного отделения [4, с. 338]. Он контролировал реализацию советских декретов в образовательной сфере, под его руководством произошли первые преобразования в области народного просвещения в Казанской губернии, при нем в рассматриваемом регионе появились первые единые трудовые школы.

В 1918–1919 гг. в Казани, как и во многих других образовательных центрах страны, выросло число высших учебных заведений. Так, в конце 1918 г. Казанский учительский институт, до революции готовивший учителей народных училищ, получил статус педагогического института. Несмотря на крайне тяжелые материальные условия, продолжали работать Северо-восточный археологический и этнографический институт (далее – СВАЭИ), образованный в 1917 г., и женский медицинский институт (I, л. 2). В декабре 1918 г. коллегия отдела высших учебных заведений Наркомпроса РСФСР постановила преобразовать недавно появившийся Объединенный промышленный техникум в Казанский политехнический институт, и с января 1919 г. первое в регионе высшее техническое учебное заведение начало свою работу (II, л. 9–26). Изменения произошли и в самом университете. Осенью 1918 г. здесь появился нетипичный для классической структуры университетов факультет отраслевого характера: при поддержке Казанского губернского земельного отдела для подготовки специалистов по сельскому хозяйству и лесоводству был открыт лесной факультет.

Нужно отметить, что эти новые казанские институты не имели необходимой учебной инфраструктуры, поэтому во многом зависели от Казанского университета. Студенты Педагогического, Женского медицинского институтов, сельскохозяйственного факультета Политехнического института пользовались специальными учебными кабинетами, лабораториями и оборудованием физико-математического

факультета университета (I, л. 3). Администрация последнего разрешила преподавателям Педагогического института, ютившегося в небольшом двухэтажном здании на пересечении улиц Жуковского и Большой Красной, читать общие потоковые лекции в университетском актовом зале. Северо-восточный археологический и этнографический институт и вовсе не имел собственного помещения. Некоторые занятия его преподаватели вели в бывшем коммерческом училище, а большую их часть проводили в университетских аудиториях, Музее отечествоведения, Нумизматическом кабинете, Этнографическом музее (III, л. 2).

Эти договоренности легко достигались, так как, по замечанию чиновников из Наркомпроса РСФСР, проверявших вузы Казани в 1919 г., «преподаватели института являются по большей части в это же время преподавателями университета и таким образом устраивают студентам института возможность заниматься в университетских лабораториях и кабинетах» (IV, л. 4). Действительно, университетские профессора и преподаватели составляли костяк педагогического корпуса почти всех казанских институтов. На сельскохозяйственном и экономическом факультетах Политехнического института преподавали многие сотрудники физико-математического и юридического факультетов университета. Здесь читали лекции профессора А.Я. Гордягин, В.В. Лепешкин, В.А. Ульянин, А.Е. Арбузов, А.А. Овчинников, Н.Н. Кравченко и др. [5, с. 141], а первым ректором Политехнического института стал профессор механики Д.Н. Зейлингер. Из 80 сотрудников Казанского педагогического института только 20 человек не имели никакого отношения к университету (V, л. 7). Несмотря на повышенную учебную нагрузку, университетские сотрудники с энтузиазмом работали в новых казанских институтах. Они не только получили возможность улучшить свое материальное положение, но и могли реализовать здесь давние научные замыслы и специализированные проекты. Так, в Северо-восточном археологическом и этнографическом институте ученые в полном объеме изучали и преподавали историю, этнографию, археологию, языки народов местного края, а в Педагогическом институте занимались поиском новых методик обучения, занимаясь с учениками опытной школы при вузе (VI, л. 5–5 об.).

Однако руководители губернского отдела народного образования имели множество претензий к тому, каким образом функционировали новые учебные заведения, а также к их педагогическому составу. Это было связано с тем, что у А.А. Максимова, ставшего комиссаром вузов Казани, изначально сложились конфликтные отношения с преподавательским сообществом города, в особенности с сотрудниками Педагогического института. Во время пребывания в Казани армии Комуча они открыто называли его «безграмотным большевистским деятелем» (VII, л. 8). Кроме того, многие новые институты А.А. Максимов считал «спекулятивными» и «безжизненными». К ним он относил Женский медицинский институт, Высшие женские курсы – «полупедагогическое учебное заведение», а Северо-восточный археологический и этнографический институт он называл прибежищем «любителей старины» (IV, л. 4).

С точки зрения начальника губернского отдела народного образования, Казанский университет также нуждался в полном обновлении. Разделяя взгляды своих московских коллег на университеты как «очаги» старого буржуазного мира, А.А. Максимов в своих отчетах, адресованных заместителю народного комиссара просвещения РСФСР М.Н. Покровскому, критиковал все факультеты университета,

кроме медицинского. Физико-математический факультет он характеризовал как «общеобразовательный» и оторванный от «практики», без «настоящей глубокой специализации». Как подчеркивал чиновник, на нем и до революции готовили математиков, которые не годились даже в преподаватели гимназий, и поэтому после окончания университета часто попадали «в акцизное ведомство» (IV, л. 4). В таком же духе он высказывался и об историко-филологическом факультете, а юридический факультет предлагал заменить на краткосрочные курсы пролетарской школы общественных наук, открытой в Казани в 1918 г.

За время работы в качестве комиссара высших учебных заведений Казани у Александра Александровича сформировалось свое видение развития высшей школы города. В начале января 1919 г. он представил губернскому отделу народного образования масштабный план реформирования казанских высших учебных заведений. Проект нельзя было назвать целиком оригинальным, так как его ключевые пункты автор сформулировал на основе Положений о российских университетах 1918 г.

Согласно проекту А.А. Максимова, все городские институты (СВАЭИ, Политехнический и Педагогический институты, Высшие художественные мастерские, Высшие женские курсы) и университет должны были объединиться в Казанский советский университет. Объединенное учебное заведение предполагалось разделить на три ассоциации – научную, учебную и просветительскую. Научная ассоциация представляла собой исследовательские институты, в которых преподаватели должны были заниматься научной деятельностью. Учебная ассоциация включала политехнический факультет (в составе Политехнического института и физико-математического факультета университета), факультет общественных наук (в составе юридического и историко-филологического факультетов), медицинский, сельскохозяйственный факультеты и факультет искусств (VIII).

Положения о преподавательском составе будущего вуза А.А. Максимов составил на основе декрета СНК о некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых и высших учебных заведений РСФСР от 1 октября 1918 г. В новом университете вводился обязательный открытый для всех конкурс при распределении кафедр, профессора избирались не более чем на семь лет. В противовес дореволюционной автономной организации в руководящие органы этого учебного заведения вводились представители советских учреждений и студенты. Кроме того, вуз лишали права самостоятельно организовывать и вести хозяйство. Автор проекта особо подчеркивал идеологическую и воспитательную функцию университета. Он должен был иметь непосредственную связь со средним и начальным образованием, «участвовать в распространении образования среди широких народных и пролетарских масс» (VIII).

Нужно отметить, что на первое обсуждение упомянутого проекта не пригласили ни одного представителя от высших учебных заведений города. Несмотря на это, губернский отдел образования быстро одобрил план реформы и наметил в качестве ближайшего мероприятия создание факультета общественных наук. Вскоре в университете закрыли юридический факультет, а в апреле 1919 г. начал работу факультет общественных наук. В его состав вошли почти все преподаватели юридического и часть историко-филологического факультетов [6, с. 157].

Упразднение юридического факультета и образование ФОНа как первый этап реализации плана создания Казанского советского университета профессора

и преподаватели восприняли негативно. Однако нельзя сказать, что они целиком отринули и остальные положения проекта. Прежде всего их привлекла идея организации научных ассоциаций. Так, сотрудники физико-математического факультета отмечали, что известие о выделении в российских университетах научных ассоциаций «окрылило» их новыми планами. «Наконец-то Университеты получили возможность выделить из себя чисто научную секцию, в коей могли бы работать и профессора, и их питомцы-студенты только научно», – заявлял декан факультета Н.Н. Парфентьев (IX, л. 241). Преподаватели гуманитарных факультетов также выступили с предложением создать при факультете общественных наук Исследовательский институт языка, литературы и истории, настаивая, что «Казань нуждается в прочной научно-исследовательской организации, каковую представляют Исследовательские институты» (X, л. 2–4).

Однако дальнейшие мероприятия по созданию объединенного вуза остановились из-за вновь вспыхнувшей на территории губернии Гражданской войны. По всему Восточному фронту началось наступление войск адмирала А.В. Колчака, а в апреле 1919 г. белые заняли восточную часть Казанской губернии. Вузы города поспешно готовились к эвакуации, учебные здания оказались заняты армейскими частями и госпиталями, старшекурсники медицинского факультета подлежали мобилизации (XI, л. 45–46). В период военных действий губернский отдел народного образования прекратил какие-либо обсуждения реформы, а его руководителя и главного инициатора слияния казанских вузов вскоре мобилизовали и перевели на службу в Москву (XII, л. 149).

Вместо университета – Институт народного образования. Следующие попытки реформировать высшее образование в Казани были связаны с проблемой формирования нового поколения педагогов для единой трудовой школы. В мае 1919 г. казанский губернский отдел народного образования получил от отдела подготовки учителей Наркомпроса РСФСР проект реформ высшего педагогического образования. Согласно этому документу, Казанский педагогический институт и городские учительские семинарии необходимо было закрыть, а вместо них организовать Высший институт народного образования (далее – ВИНО), предназначенный для выпуска учителей первой и второй ступеней единой трудовой школы (XIII, с. 3).

В августе 1919 г. в Казань и Саратов с проверкой высших учебных заведений отправился член коллегии высших учебных заведений Д.А. Магеровский (XIV, л. 60 об.). В связи с предстоящей реформой высшего педагогического образования в Казани он больше всего интересовался состоянием Педагогического института. Хотя сам Д.А. Магеровский являлся человеком, не чуждым университетской среды, бывшим приват-доцентом Харьковского университета, Казанский университет он, по-видимому, осмотрел бегло и оценил этот вуз главным образом по количеству преподавателей-коммунистов и по уровню организации студенческой партийной ячейки.

После возвращения Д.А. Магеровского в Москву члены коллегии отдела высших учебных заведений Народного комиссариата просвещения РСФСР задумали расширить масштабы задуманного в Казани Института народного образования, присоединив к нему университет. Это решение поддержал и губернский отдел народного образования. 20 августа 1919 г. в газете «Знамя революции» вышла заметка, в которой говорилось, что «коллегия губотнароба, обсуждая вопрос о создании

Казанского института народного образования, постановила Высшие женские курсы, историко-филологический факультет, Педагогический институт преобразовать в отделение Института народного образования для подготовки работников школы второй ступени в области литературно-художественных и историко-социальных дисциплин. Физико-математический факультет университета преобразовать в отделение Института народного образования для подготовки работников школ второй ступени в области математики, физики, химии... Для надобности же чисто научных исследований должны быть организованы соответствующие научные ассоциации» (XV). Центральные и местные органы власти считали такой вариант закрытия факультетов университета и передачи его учебно-вспомогательных учреждений Институту народного образования вполне приемлемым в связи с «однородностью большинства предметов преподавания и общностью преподавательских сил» (IX, л. 33).

Поначалу в Казани эти известия никто не воспринял всерьез. Однако 10 октября 1919 г. Наркомпрос РСФСР официально заявил о закрытии трех факультетов Казанского университета и передаче их Высшему институту народного образования (XIV, л. 75). Многие были обескуражены таким поворотом событий. Если первоначально университетским сотрудникам обещали организацию научных ассоциаций, то в окончательном варианте проекта они уже не упоминались. Преподаватели физико-математического факультета заявляли, что по Положению о российских университетах 1918 г. они рассчитывали заняться в научных ассоциациях исследовательской деятельностью, «не будучи стесненными посторонними интересами в роде приготовления специально учителей, и готовить вообще людей для пополнения тех или иных государственных должностей» (IX, л. 241). Однако теперь об этих планах можно было забыть, так как закрытие сразу трех факультетов означало потерю площадки для развития фундаментальных исследований. Ученые решительно возражали против слияния с Институтом народного образования. В одном из обращений к органам власти профессор Н.Н. Парфентьев утверждал, что «университет со всеми его факультетами должен быть сохранен, ибо часто даже и самые прикладные открытия зарождаются в чисто научных учреждениях, а не в прикладных: анилиновые краски... были открыты не на фабрике, а в казанской лаборатории казанским профессором Зининым» (IX, л. 246).

Противников предстоящей реформы критиковали со страниц местных газет. Так, «Знамя революции» выпустило статью о «плакальщиках чистой науки» (XVI, с. 2). Несмотря на давление, преподаватели продолжали отстаивать целостность университета. Сложившаяся ситуация потребовала вмешательства Москвы, и в Казань был послан представитель Наркомпроса РСФСР В.Т. Тер-Оганесов. Научному сообществу были хорошо известны радикальные взгляды заместителя отдела высших учебных заведений на организацию науки и высшей школы (XVII, с. 61).

В.Т. Тер-Оганесов, прибыв в Казань, в отличие от Д.А. Магеровского, тщательно изучил состояние и Педагогического института, и Казанского университета. По заключению чиновника, Казанский университет по-прежнему занимал «одно из первых мест» в ряду других провинциальных университетов. Сопоставив планы Педагогического института и университетских факультетов, он сделал вывод о том, что существует значительная разница между учебными планами этих

вузов: «Высший институт народного образования ограничивается только основными фундаментальными курсами, в то время как университет на третьем и четвертом курсе после прохождения основных дисциплин переходит к специальным предметам» (IX, л. 35). На этом основании В.Т. Тер-Оганесов поддержал местных профессоров и отверг план слияния высших учебных заведений Казани на основе Института народного образования (IX, л. 34).

Однако чиновник предложил еще более радикальный проект объединения казанских вузов. По его замыслу, на основе Казанского университета нужно было создать единый вуз с общим основным двухгодичным факультетом. В общих чертах проект выглядел следующим образом: «На этом факультете представлены, во-первых, науки, необходимые для каждого гражданина Советской республики и, во-вторых, необходимые для его дальнейшего образования в направлении специализации. На этой общей основе, состоящей из нескольких циклов, построены специальные институты: медико-ветеринарный, политехнический, высший институт народного образования, лесной институт и... специальные научные институты по циклу математических и естественных наук. На основном факультете преподаются все науки в том объеме, который необходим студентам для дальнейшей специализации. Объем основного факультета равняется приблизительно объему наук, преподаваемых в ВИНУ. Студент, поступивший на основной факультет, пользуясь... учебными планами и обзорами, выбирает ту совокупность наук, которая будет необходима ему для дальнейшей специализации. По окончании основного факультета он уже поступает в перечисленные выше специальные или научные институты, смотря по способностям. Таков в кратких чертах план» (IX, л. 38). Проект в целом напоминал план реформ А.А. Максимова. В нем были и уступки университетскому сообществу в виде учреждений научных ассоциаций, и стремление совместить общее и специализированное образование.

В.Т. Тер-Оганесов осознавал, что его проект сложно осуществить на практике, в чем признавался коллегам из Наркомпроса, поэтому он очень быстро отказался от своего замысла. Несмотря на это, у реформы университета еще оставались в Казани влиятельные сторонники. В начале 1920 г. губернский отдел народного образования и местные «профессора-коммунисты» организовывали комиссии, где пытались сформулировать учебные планы для будущего единого вуза (XVIII, л. 80). По-видимому, с помощью слома университетской структуры они надеялись получить в этом учебном заведении большее влияние. Наркомпрос РСФСР их начинания уже не поддерживал, поэтому «красные» профессора пытались добиться перевода университета под контроль местных органов народного образования. Как писал М.К. Корбут в «Известиях»: «Кто хочет реформы университета, а не того реформаторства, которое частично проводилось, реформы как управления университетом, так и учебных планов, тот будет стоять за передачу университета в ведение Татаркомпроса» (XIX, л. 126).

В 1920 г. в связи с созданием Татарской АССР в регионе изменились политические условия. Молодой республике нужны были педагогические, медицинские, инженерные кадры, в том числе и из числа представителей местных национальностей. В 1920 г. Казанский институт народного образования вошел в число «ударных» высших учебных заведений и занялся ускоренной подготовкой учителей. В Политехническом институте появились новые технические специальности,

а Казанский университет рассматривался как центр подготовки врачей, геологов, химиков, биологов.

Таким образом, несмотря на инициативы местных чиновников, «идеальный советский университет» в Казани так и не был создан. Осуществлению этого проекта помешали не только тяжелые обстоятельства, в которых оказалась в первые годы советской власти Казанская губерния. Его реализация оказалась невозможной без содействия вузовской интеллигенции города. Однако казанские профессора и преподаватели принимали советские образовательные эксперименты только в рамках новых «практических» институтов, тогда как в университете они всеми силами пытались сохранить основные черты классической организации. Кроме того, советские органы власти сами часто оказывались непоследовательными в своем стремлении осуществить реформы, не давая главным зачинщикам преобразований завершить начатое из-за перебросок на другие места работы. В результате высшее образование в Татарской АССР пошло по пути развития отдельных учебных заведений. К началу 1920 г. в Казани функционировали университет, Ветеринарный институт, Высший институт народного образования и Политехнический институт. Последний позже был реорганизован, дав начало целому ряду казанских вузов, в том числе Институту сельского хозяйства и лесоводства, Химико-технологическому и Строительному институтам. Сложившаяся структура высшего образования Казани оказалась устойчивой и сохранилась с теми или иными изменениями вплоть до конца советского периода.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники

- I – ГА РФ. Ф. А-1565. Оп. 3. Д. 377. 10 л.
- II – ГА РТ. Ф. Р-262. Оп. 4. Д. 81. 21 л.
- III – ГА РТ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 14. 20 л.
- IV – ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 4. Д. 222. 103 л.
- V – ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 4. Д. 492. 16 л.
- VI – ГА РТ. Ф. Р-1487. Оп. 1л. Д. 13. 401 л.
- VII – ГА РТ. Ф. 667. Оп. 1. Д. 26. 86 л.
- VIII – Народное просвещение // Знамя революции. 1919. 15 янв.
- IX – ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 18. Д. 89. 79 л.
- X – ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 605. 2 л.
- XI – ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 18. Д. 19. 215 л.
- XII – Реорганизация учебных заведений // Знамя революции. 1919. 31 мая.
- XIII – ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 18. Д. 47. 280 л.
- XIV – Предстоящая реформа вузов // Знамя революции. 1919. 20 авг.
- XV – Плакальщики чистой науки // Знамя революции. 1919. 21 нояб.
- XVI – Ленин и Академия Наук: сб. документов / Сост. М.С. Баestraкова и др.; под ред. П.Н. Поспелова. М.: Наука, 1969. 341 с.
- XVII – ГА РТ. Ф. Р-262. Оп. 4. Д. 7. 182 л.
- XVIII – ГА РФ. Ф. А-1565. Оп. 3. Д. 11. 120 л.

Литература

1. Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Terra Universitatis. Два века университетской культуры в Казани. Казань: Казан. гос. ун-т, 2005. 498 с.
2. Расписание перемен: очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е годы) / Отв. ред. А.Н. Дмитриев. М.: НЛЮ, 2012. 894 с.
3. Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М. Университеты в России: как это работает. М: Изд. дом ВШЭ, 2021. 616 с.
4. Тутаев М.З. Октябрь и просвещение (Очерки истории просвещения в Татарии накануне Октябрьской революции и в первые годы советской власти). Казань, 1970. 444 с.
5. Бушueva Л.А. Технический вуз советской провинции на фоне эпохи революционных преобразований (к 100-летию Казанского политехнического института) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2019. № 2. С. 136–149.
6. Сальникова А.А. Революционные потрясения: 1917–1922 гг. // Очерки истории Казанского университета. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. С. 149–165.

Поступила в редакцию 20.07.2024

Принята к публикации 20.09.2024

Бушueva Людмила Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани

Академия наук Республики Татарстан

ул. Батурина, д. 7, г. Казань, 420111, Россия

E-mail: bushueva9@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)

ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2024, vol. 166, no. 4, pp. 67–76

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2024.4.67-76

Higher Education Reform Projects in Kazan during 1918–1920

L.A. Bushueva

Tatartstan Academy of Sciences, Kazan, 420111 Russia

E-mail: bushueva9@mail.ru

Received July 20, 2024; Accepted September 20, 2024

Abstract

The early years of Soviet rule brought radical changes to Russian higher education. The most significant transformations took place in the country's major pre-revolutionary education centers, such as Kazan. This article describes the trends in the higher education system of the region following the transfer of power, with particular attention paid to the reform projects attempted at Kazan University and other higher education institutions in the city. The main initiators of the changes are identified, and the involvement of local and central authorities, along with professors and lecturers, is analyzed. The results obtained demonstrate that the reform projects of Kazan's higher education institutions were not fully

implemented, but they have had a noticeable and long-term influence on the structure of higher education in the region.

Keywords: history of higher education, higher school reform projects, People's Commissariat for Education of the RSFSR, Kazan, Kazan University

Conflicts of Interest. The author declares no conflicts of interest.

References

1. Vishlenkova E.A., Malysheva S.Yu., Sal'nikova A.A. *Terra Universitatis. Dva veka universitetskoi kul'tury v Kazani* [Terra Universitatis. Two Centuries of University Culture in Kazan]. Kazan, Kazan Gos. Univ., 2005. 498 p. (In Russian)
2. Dmitriev A.V. (Ed.) *Raspisanie peremen: ocherki istorii obrazovatel'noi i nauchnoi politiki v Rossiiskoi imperii – SSSR (konets 1880-kh – 1930-e gody)* [The Schedule of Changes: Essays on the History of Educational and Academic Policy in the Russian Empire–Soviet Union (Late 1880s–1930s)]. Moscow, NLO, 2012. 894 p. (In Russian)
3. Kuz'minov Ya.I., Yudkevich M.M. *Universitety v Rossii: kak eto rabotaet* [Universities in Russia: How They Work]. Moscow, Izd. Dom VShE, 2021. 616 p. (In Russian)
4. Tutaev M.Z. *Oktyabr' i prosveshchenie (Ocherki istorii prosveshcheniya v Tatarii nakanune Oktyabr'skoi revolyutsii i v pervye gody sovetskoi vlasti)* [The October Revolution and Education (Essays on the History of Education in Tatarstan on the Eve of the October Revolution and in the Early Soviet Era)]. Kazan, 1970. 444 p. (In Russian)
5. Bushueva L.A. The technical university of the Soviet province during revolutionary transformations (dedicated to the 100th anniversary of Kazan Polytechnic Institute). *Gasyrlar Avazy – Ekho Vekov*, 2019, no. 2, pp. 136–149. (In Russian)
6. Sal'nikova A.A. Revolutionary upheavals: 1917–1922. In: *Ocherki istorii Kazanskogo universiteta* [Essays on the History of Kazan University]. Kazan, Izd. Kazan. Univ., 2002, pp. 149–165. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Бушueva Л.А. Проекты реформ высших учебных заведений Казани в 1918–1920 годах // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2024. Т. 166, кн. 4. С. 67–76. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.4.67-76>. ⟩

⟨ **For citation:** Bushueva L.A. Higher education reform projects in Kazan during 1918–1920. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2024, vol. 166, no. 4, pp. 67–76. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.4.67-76>. (In Russian) ⟩